

Нестеров А. В. Почему РИНЦ стал российским аналогом WADA и кто ответит за коллективную ответственность «бедных» преподавателей и аспирантов? – М.: Электронный препринт, ноябрь 2017. – 12 с. – www.nesterov.su .

Аннотация: Проблема: Реализация мер по стимулированию академической активности в иностранных журналах привела к созданию инфраструктуры, которая за деньги оформляет публикации в «мусорных» журналах, индексируемых в Scopus, и создающих положительную отчетность. Однако содержание этих публикаций в отчетности не находит места. Методы: Системный подход. Результат: Показано, что чиновники не могут без академического сообщества поднять уровень результатов научных исследований и разработок. Формализм в отчетности по академической активности убивает инициативу академических работников. Дискуссия: Полученные результаты могут активизировать дискуссию по рассмотренной теме.

Ключевые слова: Академическая активность, «мусорные журналы», РИНЦ, самоцитирование, библиометрия, научная коммуникация.

Nesterov A.V. Why RISC became a Russian analogue of WADA and who is responsible for the collective responsibility of the "poor" lecturers and postgraduate students? – М.: Electronic Preprint, November 2017. – 12 p.

Abstract: Problem: the Implementation of measures to encourage academic activity in the foreign journals has led to the creation of infrastructure, which for the money prepares the publication of the "junk" journals indexed in Scopus, and creating positive statements. However, the content of these publications in reporting finds no place. Methods: a Systematic approach. The result: it is Shown that officials may not, without the academic community to raise the level of results of scientific research and development.

Formalism in reporting on academic activity kills the initiative of the academics.
Discussion: the results may intensify the debate on the discussed topic.

Key words: Academic activity, "trash magazines", the Russian science citation index, self-citation, bibliometrics, science communication.

Появление списка РИНЦ «мусорных журналов» в 2017 г. резко обозначило проблему научных публикаций в России. Однако она уже была известна и в других странах, и которая существует до сих пор. Для выявления некачественных публикаций ученые применяют инструмент библиометрического анализа. В России такой инструмент стали создавать в РИНЦ в 2006 г. Почему же РИНЦ коллективно наказал всех авторов, опубликовавших свои статьи в «мусорных журналах», а не лидеров «публикационного ралли»?

Прошло примерно пять лет после издания Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки», который был нацелен на преодоление отставания в публикационной активности академического сообщества в РФ и улучшения позиций ВУЗов России в международных рейтингах [1]. Таким образом, появилась официальная идея «догнать и перегнать» по количеству научных публикаций, индексируемых в библиометрических базах данных. Эти требования привели к тому, что называется «публикационное ралли».

Многие администраторы ВУЗов и преподаватели еще пять лет тому назад не знали, что такое индекс Хирша или импакт-фактор журнала. Поэтому сам тренд на стандартизацию в академической коммуникации является правильным. Однако, как сейчас видно, планы реализации Указа в ВУЗах обладали недостатками.

Плановые показатели ВУЗы реализовали с помощью «пряников» в виде надбавок и премий. «Богатые» ВУЗы заманивали «скопусную» профессию из других ВУЗов «жирными» надбавками к зарплате.

Например, НИУ ВШЭ стимулировал преподавателей за публикацию статьи в журнале, индексируемом в Scopus, надбавкой в 100 000 р. в месяц в течение двух лет [НИУ ВШЭ. «О результатах кампании академических надбавок 2016 года». URL: https://www.hse.ru/science/scifund/bonus_results_2016].

Сейчас можно подвести неутешительные итоги, хотя количество публикаций растет. В РФ появился неформальный институт, сформировавший рынок по продуцированию научных публикаций, и оформилась соответствующая инфраструктура, которая стала имитировать академическую активность научно-педагогических работников [2]. Естественно, лица, которые реализовывали вышеуказанный Указ, могли это предусмотреть, т.к. аналогичный опыт уже существовал в зарубежных странах.

Если раньше существовали негласные правила о количестве статей, то теперь с появлением эффективного контракта эти требования превышают все разумные пределы. В некоторых ВУЗах требуют в каждом квартале по статье и докладу, а за «статью в Скопусе» начисляют баллы как за воспитательную работу со студентами. Естественно, академическое сообщество отреагировало вполне очевидным и оптимальным образом.

Возник массовый запрос на быструю публикацию научных статей, не только у аспирантов, но и преподавателей, включая «физкультурников». Снова обратили внимание на студенческую науку, теперь и студенты должны массово принимать участие в научных конференциях и публиковать статьи. Как будто, бакалавриат готовит научных работников. Бизнес быстро ответил на запросы «трудолюбивых», подгоняемых чиновниками ВУЗов.

Естественно, в этом потоке появились не только нормальные, но и номинальные статьи и доклады. Многие ретивые участники возглавили это движение, не понимая, что это закончится плохо. В публикации [3]

приведены причины появления «мусорных журналов» в России, как отклика на запрос ученых в резком увеличении количества публикаций.

Но не надо думать, что ранее не существовали научные журналы или конференции, которые публиковали некачественные статьи и доклады. Все прекрасно знали, что существует неписаное правило: «ты мне рецензию, и я тебе рецензию». Казалось бы, МОН РФ должен был давно закрыть анонимное рецензирование для выявления «негласных колледжей» с помощью интернета, но пока этого не видно, за исключением некоторых журналов.

Благодаря Диссернету стали известны многочисленные факты, когда авторитетные ученые и даже академики, принимали участие в цепочке «научного производства» из своих аспирантов в кандидаты и доктора, с помощью «своих» журналов, советов и экспертных советов. Оказалось, что авторитет в науке также можно организовать. Когда Диссернет, с подачи «списка Билла», добрался до научных журналов, то некоторые редакторы стали «выплескивать с водой и ребенка».

Публикационная гонка возникла не вчера, и лозунг «публикуй или умрешь» появился не в нашей стране. Поэтому ученые стремятся обнародовать идеи и результаты как можно быстрее. Раньше это делалось на конференциях, сейчас это можно делать с помощью электронных препринтов или электронных журналов. Однако некоторые администраторы до сих пор цепляются за архаичные способы научной коммуникации и своей формалистикой провоцируют молодых людей участвовать в «публикационных ралли».

К сожалению, МОН РФ официально не определил терминологическую базу использования библиометрических инструментов, а «цитирование» стали использовать как метафору.

Хотя я ранее защищал РИНЦ, указывая, что это только библиометрический инструмент, отражающий «искаженную физиономию российской науки», сейчас придется обратить внимание на то, что «надо

семь раз отмерить и один раз отрезать», а РИНЦ поступил наоборот. Список «мусорных журналов» также быстро закончит свою жизнь, как и «список Билла», т.к. не имеет юридических оснований.

Никто не запрещает РИНЦу индексировать журналы по своему усмотрению, но никто его не уполномочивал объявлять научные журналы «мусорными», и тем более исключать из индекса ссылки на статьи. Интернет пестрит вопросами: «разве закон имеет обратную силу?». Все дело в том, что нет такого закона, а в «мусорных журналах» не все статьи «мусорные». Даже в ВАКовских журналах много номинальных статей.

Несомненно, что есть наука в России, но нет советской или российской науки. Ученый в России мыслит на своем родном языке и может переводить на английский язык, приобретший международное значение благодаря торговле, свои тексты. Поэтому ВУЗы, у которых журналы не были переведены на английский язык, должны были, в первую очередь, озаботиться этим. Ученые уже давно говорят на эту тему, но только некоторые ВУЗовские журналы стали заниматься такими вопросами в последнее время.

Действительно, лучшие статьи уходят в иностранные журналы, повышая их импакт-фактор (международный индекс журналов компании Thomson Reuters), и уменьшая импакт-фактор отечественных журналов.

Спустя пять лет результаты «публикационного ралли» показали, что нам не догнать конкурентов в ближайшее время, поэтому появилась идея университета 4.0, которую мы обсуждали в тексте [4]. Идеологи этой идеи хотят, чтобы преподаватели рисковали и экспериментировали. Но это не возможно, рисковать должны организаторы, но они как чиновники будут действовать по инструкции.

Что же делать? Практика показала, что есть еще в России инициативные люди, которые поверили, что можно на равных

состязаться с зарубежными учеными, но им ответили: «хотели как лучше, а получилось как всегда».

Конечно, пострадает небольшое количество ученых, журналов и организаторов заочных конференций, но они могут сделать неправильный вывод. Сложившаяся инфраструктура платных научных публикаций так просто не исчезнет, т.к. есть легальная основа и «кормовая база». Часть подстроится под требования РИНЦ, часть будет более искусно имитировать. Обвалить показатели отчетности по научным публикациям также никто не позволит. Самое неприятное будет, если преподаватели потеряют интерес и скажут: «всех не выгоните, кто будет преподавать».

Основное финансирование науки в России осуществляется через госбюджет, и государство имеет право требовать от своих министерств результативности и эффективности расходов на науку. Результаты должны быть быстро опубликованы в открытом доступе и инициировать новые публикации. Почему российские ученые должны покупать статьи российских ученых у иностранных издателей, которые были продюцированы за бюджетные деньги?

Стресс-тест коммерческих и иных научных журналов приведет к «цивилизованному» рынку, на котором журналы будут ценить свой имидж, т.к. он будет приносить деньги. Плата за публикации не определяет качество самих публикаций, при этом МОН через ВУЗы может компенсировать затраты на публикации в престижных журналах. РИНЦ должен будет с МОН РФ и научной общественностью выработать критерии имиджа журнала и индексировать статьи с учетом этого критерия. При этом импакт-фактор журнала в РИНЦ должен опираться на критерий международного импакт-фактора, но не копировать его. В этой связи, академическим журналам придется состязаться с коммерческими журналами как во всем мире за научный престиж, а не за список ВАКа, на благо науки в России. РИНЦ же является

инструментом, с помощью которого можно анализировать и регулировать, но не принимать оперативных решений, затрагивающие законные интересы граждан. Это же относится и к администраторам ВУЗов, т.к. научная работа является только одной из частей работы преподавателей. Учитывая, что ВУЗы подчиняются МОН РФ, то стимулировать ППС на программу университета 4.0 надо не толсто-отчетным подходом, а созданием творческой саморегулируемой университетской среды.

Авторы публикации [5] приходят к выводу, что «комплекс мер, направленных на увеличение нормированности и влиятельности отечественного публикационного потока должен быть разработан и реализован только силами самого научного сообщества в формате его саморегуляции».

Аналогичная идея имеется в Докладе ЮНЕСКО [6], где отмечается, что мошенничество в науке всегда является ответной реакцией на избыточную жесткость регулирования научной деятельности со стороны государства.

Читатель может подумать, что автор защищает коммерческие журналы, т.к. сам публиковал в них свои статьи. Это не так.

Почему автор не участвовал в «публикационном ралли»?

Когда в начале 90-х годов я работал в ГПНТБ СО АН СССР, наш коллектив разработал и внедрил первую в СССР электронную картотеку авторефератов диссертаций. Кроме того, я предложил идею мемоскопа [7] и алгоритм программы компьютеризированного рабочего места документально-информационного эксперта с возможностью получения информации минуя сознание [8].

Более того, Институт научной информации (ISI), основанный в середине 50-х годов прошлого века Ю. Гарфилдом, предложил нам создавать совместную базу данных (прообраз РИНЦа). Однако тогда это не сложилось. Сейчас ISI часть WoS компании Thomson Reuters.

Поэтому когда стали появляться заочные научные конференции и новые (коммерческие) научные журналы, то я сразу понял, что через несколько лет будет плохо, и не принимал в них участие.

Далее остановимся на частной проблеме, которая была создана общей проблемой. Такие частные проблемы формируют негативное отношение к усилиям организаторов по увеличению академической активности. Недавно МОН РФ пригрозило, что сократит субсидии вузам программы «5-100» за самоцитирование в публикациях.

Еще раз о самоцитировании и обнародовании препринтов

Среди академических стереотипов существует несомненное благо в виде цитирования и зло в виде самоцитирования. При этом хулители самоцитирования не понимают разницы между упоминанием своих публикаций и самоцитированием, и рассматривают его как плагиат. Однако как любой академический инструмент научной коммуникации, упоминание нейтрально, оно может быть использовано с нарушением правил или нет [9]. А. И. Орлов поддерживает идею, что самоцитирование не является злом, а в определенных случаях без него нельзя обойтись [10]. В публикации [11] показано, насколько разнообразны функции «цитирования».

Общеизвестно, что ученые и/или разработчики негласно состязаются за первенство по выдвижению пионерных идей. Разработчики сначала оформляют заявки на патенты, а потом публикуют результаты. Ученые сначала обнародуют препринты, а потом публикуют результаты в виде статей. Сейчас авторы сталкиваются с проблемой: обнародовать или опубликовать результаты в научных журналах и упустить время. Как же можно считать публикацию на основе препринта плагиатом или накручиванием количества «цитирования», если препринты не учитываются как публикации, а необоснованные ссылки на ранее опубликованные публикации можно легко выявить? При этом ссылки на препринты не учитываются в индексе цитируемости.

Однако перепуганные редакторы журналов проверяют контент статьи на «оригинальность» и, выявив частичное совпадение букв препринта со статьей, считают, что это плагиат и «необоснованное самоцитирование». С юридической точки зрения критерии «оригинальности» контента, «необоснованного самоцитирования» не выдерживают критики [12]. Эти критерии ничего не имеют общего с публикационной этикой и разрешаются рецензированием двух рецензентов, которые фиксируют наличие новизны идеи и/или результата.

Тем не менее, в некоторых ВУЗах, в частности в НИУ ВШЭ ввели норму, устанавливающую административную ответственность за «необоснованное самоцитирование», хотя КоАП РФ об этом «не знает» [Положение о порядке проведения проверки отчетов по научно-исследовательским работам на наличие неоригинального текста (технического заимствования), заимствования и/или необоснованного самоцитирования. Приказ НИУ ВШЭ от 12.11.2012 № 6.18.1-06/1211-07].

Несомненно, что нужны международные правила научной и публикационной этики, которые необходимо признавать и исполнять всеми ВУЗами и редакциями научных журналов, но нужны и российские правила, которые не только укорачивают рвение чиновников, но и учитывают мнения академического сообщества. Именно оно, а не чиновники, продуцирует содержание и может выявить имитаторов. При этом необходимо обучать студентов академической этике с первого курса [13], и требовать ее соблюдения, а не формально определять уровень «мифической оригинальности» письменных работ [14], т.к. уже тогда студенты понимают, что проще имитировать, чем учиться.

Выводы. Статистика показывает, что количество публикаций в научных журналах растет, но их качество еще не соответствует требованиям, что видно по позициям ВУЗов в международных рейтингах. Организаторы научных исследований и/или разработок будут

вынуждены координировать свои планы с академическим сообществом, т.к. содержание публикаций влияет на позицию в рейтинге. Формальная борьба с незаконным заимствованием привела к появлению рынка «повышения оригинальности», а отсутствие отечественных высокорейтинговых переводных журналов, привело к появлению рынка «мусорных» зарубежных журналов, формально индексируемых в Scopus или WoS. Только академическое сообщество может объединенными усилиями противостоять имитаторам, а толсто-отчетное образование будет ухудшать положение дел в научной сфере.

Почему бы МОН РФ не наказать чиновников, которые бездарно организовали «публикационное ралли»?

Почему бы ВУЗам не стимулировать ВУЗовские журналы на соответствие международным требованиям?

Почему бы РИНЦу совместно с ВУЗами не наказать раллийных лидеров, хвастающихся своим Хиршем (выявить таких элементарно), а не наказывать «бедных» преподавателей и аспирантов коллективно?

Список ссылочных публикаций

1. Nesterov A. The Influence of Rankings on the Development of Universities // Scientific and Technical Information Processing. 2011. No. 1. P. 13-16. (Нестеров А. В. Влияние рейтинга на развитие университетов // Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы. 2011. № 1. С. 13-16).

2. Нестеров А. В. Как повысить академическую активность научно-педагогических работников? // Компетентность. – 2014. - №1. – С. 10-15.

3. Балацкий Е.В., Юревич М.А. «Мусорные» журналы мирового научного рынка // «Независимая газета», 27.04.2016. С.10.

4. Нестеров А. В. Чем отличается университет 4.0 от университета 3.0: критические размышления. – М.: сентябрь 2017. – [Электронный

ресурс: <https://nesterov.su/чем-отличается-университет-4-0-от-универ/>]. – (дата обращения: 19.11.2017).

5. Ерёмченко О. А., Кураков Ф. А. Проблема имитации научной публикационной активности в России и рекомендации по ее искоренению // Экономика науки. 2016, Т. 2, № 1. – С. 35-44.

6. UNESCO Science Report: towards 2030 (2015) / UNESCO Publishing. – [Электронный ресурс: <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002354/235406e.pdf>]. – (дата обращения: 19.11.2017).

7. Нестеров А. В. Мемоскопия - визуализация идей // Всесоюзная межотраслевая конф. пользователей СМ-2. - М., 1991. - С. 33 - 35.

8. Нестеров А. В. Компьютерные методы и средства глубокой обработки, анализа и синтеза общедоступных документов. Новосибирск: Изд-во ГПНТБ Сибирского отделения АН СССР, 1991. - 214 с.

9. Нестеров А. В. Еще раз о цитировании и самоцитировании в публикационной академической коммуникации // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 12 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2017. – Ч. 2. – С. 731-735.

10. Орлов А. И. О ключевых показателях эффективности научной деятельности // Научный журнал КубГАУ, №111(07), 2015. – С. 1-23.

11. Холюшкин Ю. П. Дифференцированная классификация цитирования: некоторые подходы // Науч. и техн. б-ки, 2017, № 9. – С. 106-113.

12. Нестеров А. В. Оригинальность и уникальность контента и оригинала // Право интеллектуальной собственности. – 2016. – №4. - С. 4-8.

13. Нестеров А. В. О стандартах добропорядочной академической практики. – М.: НИУ ВШЭ, препринт январь 2015. – 12 с.

14. Нестеров А. В. Административные, формальные и содержательные требования к курсовой работе академического бакалавриата (учебно-справочное пособие). – М.: НИУ ВШЭ, 2014. – 48 с.